

2207

Детская литература

ГУГУЦЭ — ЭТО МЫ

Перу Спиридона Вангели принадлежит много книг, ставших заметной вехой не только в творческой биографии писателя, но и в развитии молдавской литературы для детей. Это — «В стране бабочек» и «Солнце», «На свете» и «Мальчик из голубого шалаша», «Баллады» и «Приключения Гугуцэ», «Дедушкин министр» и «Кодумб в Австралии», «Дея Мороз» и «Гугуцэ — капитан корабля», «Звезда Чубоцела»... Написанные изящно и весело, они покорают атмосферой теплоты и искренности, подлинностью слов и чувств.

Вначале это были стихи о ребячьей жизни, окрашенные умным и ласковым юмором (неподдельный лиризм автора — особая форма его любви к своим героям), потом появились очаровательные миниатюры, полные нежности и доверия к маленьким читателям, процизаннные подлинной поэзией и, главное, лишенные менторского тона и дидактической развязности, которые, чего греха таить, еще встречаются в нашей детской литературе... Приметным явлением в нашей литературе стало «рождение» Гугуцэ; чистое и безошибочное чувство помогло писателю создать самобытную фигуру героя, которого единодушно оценила наша детвора, и не только она:

книги Спиридона Вангели вышли на многих языках страны и мира.

Итак, читатель переживает немало веселых минут в обществе веселых героев Вангели. В чем секрет популярности этих героев и этих книг? Прежде всего, они покорают умением разбудить фантазию ребенка, динамичностью действия, поэтическим отношением к жизни, яркой, убедительной гиперболизацией. Вангели внес в нашу литературу глубокую поэзию детского сердца, увидел и показал неисчерпаемость поэзии детства, дал волю разыграться детской фантазии. Спиридон Вангели смотрит на мир глазами Гугуцэ и Чубоцела, наглядно реализует игру буйного детского воображения, жажду творчества. И тогда все становится необычным — парта и весы, бинокль и бочка, снежинки и забор. Реальное и чудесное, обыденное и необычайное — все органично сливается, все живет и дышит в удивительно красоч-

ном мире Гугуцэ и Чубоцела.

Преобладает не только детски радостное восприятие мира — преобладает сказка, будничное, повседневное преобразуется, обретая сказочные, полуфантастические контуры, потому что оба фантазера умеют находить в обычном необычное, превращая в сказку любой обыденный факт или вещь. И тогда снежинки уподобляются маленьким живым существам, оживает маленькая Гюочика, все явления природы наделяются приметам живых существ — снежные человечки, туши, цветы. И если воображение является движущей силой всех творческих начинаний, то Гугуцэ и Чубоцел — первоклассные фантазеры, враги обыденности и серости. Отсюда и их неудержимая жажда творчества. Оба мечтают о необыкновенных приключениях. И когда их нет, сами придумывают их: юный навигатор Гугуцэ полез в бочку и увидел себя... отважным капитаном; он же воюет с зеле-

ными человечками, он же надевает свой бинокль волшебной силой. Реальное незаметно переходит в воображаемое, мир превращается в сказку.

Герои Спиридона Вангели совсем такие же, как и тысячи их сверстников, — любознательные и неутомимые озорники, готовые к немедленным приключениям, сообразительные и смелые, вооруженные десятками «почему»... Они проходят ступени опыта — учатся и ошибаются, знакомятся с живой природой, переживают радостное удивление перед богатством мира, поражаются его многообразию и красоте, узнают мир взрослых — одним словом, входят в привычную жизнь, как бы повторяя опыт каждого ребенка. Они бесконечно добры. Все ребята добры? Да, но ведь никому не пришлось в голову придумать «кушум» для всей деревни! Во всех своих книгах автор подчеркивает душевную щедрость героев, то «расположение души к живейшему прия-

тию впечатлений», о котором писал еще Пушкин.

Листаешь эти светлые странички, живоительно-теплые, окрашенные улыбкой, — и молодеешь душой. Потому что и их автор молод, хотя ему исполнилось 50 лет. Обычно мы говорим, что это пара зрелости, новых свершений. В данном случае это не просто слова: разве «незрелый» Гугуцэ принес бы автору звание лауреата Государственной премии МССР и Почетный диплом имени Андерсена? Разве «незрелые» книги писателя пользовались бы такой популярностью? Спиридон Вангели — писатель зрелый, безусловно интересный, владеющий всем, что должно быть у хорошего писателя, пишущего для детей, — добротой и вниманием к детям, хорошим знанием его мира, насыщенного чудесным и необычайным, лаконичной манерой изложения, умением рассказать о серьезных вещах весело, с теплой улыбкой, без нарочитой назидательности. И еще — глубоким знанием людей. Потому что Гугуцэ — это мы, все самое чистое, самое хорошее, самое «детское», что живет в нас.

Е. БОТЕЗАТУ,
литературовед.
(«Молодежь Молдавии»).